

образы не распадаются, а создают полный, яркий, афористичный облик современника. (Например, 44. Куприн).

Игорь Северянин часто использует прием антиномии (9. Блок: “в зле добро”), оксюморон (15. Белый: “безумствующий умник”).

Поэту в “медальонах” удалось удивительно тонко выделить в творчестве адресата главное. В стихотворении “Разбор собратьев” Игорь Северянин выразил свое творческое кредо: “Моя душа сказать готова все, беспристрастье возлюбя”. Но в “медальонах” автор в большинстве случаев охвачен настоящей страстью. Субъективизм порой мешает И. Северянину дать точную характеристику героя. Но его объективные оценки выразительны, своеобразны. Они поражают тем, что в пределах четырнадцати строчек поэт создает законченный образ современника, его “психобиографию”.

Т. А. Полякова
Елец

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(“История одного города”, “Господа Головлевы”)

Обращение к щедринским символам - это литературоведческая традиция, позволяющая сделать вывод о том, что символы в поэтике писателя представляют собой заметное явление. (Символ для сатирика - одна из возможных форм художественно-реалистического постижения действительности. В произведениях Щедрина выделяются такие символические образы, которые несут на себе печать недоговоренности, являются грозными пророчествами. Без учета поэтики символа художественная система писателя выглядит обедненной).

В “Истории одного города” с опорой на символику сатирик как бы моделирует бытие всего человеческого мира. Так Салтыков соединил историю Глупова (символ российской государственности) с развитием мировой истории. Это непосредственно относится и к символическому образу огня, который представлен в главе “Соломенный город”. Повествуя о катастрофе, постигшей Глупов, Щедрин стремится зафиксировать ее как фантастическое зрелище. Происходит разрушение и одновременно совмещение художественных плоскостей, сливаются полярные стихии (земля и небо), человек, выброшенный в бездну хаоса, теряет свой человеческий облик, превращаясь в полумифическое существо. Во всей этой картине,

символизирующей мысль о неизбежном обновлении общества, а также всего мироздания, доминирует пронзительно страшный звукообраз.

Содержание щедринского символа огня равным образом раскрывается за счет ассоциаций. Наиболее сильно проступают здесь две ассоциативные тенденции: одна из них резко подчеркивает мысль о гибели глуповского мира, а другая - о перспективе его возрождения. Горение как умирание и одновременное обретение новой жизненной энергии - вот из такой противоречивой сочетаемости вырастает содержание этого символа. Безусловно, доминирующее положение все же занимает то смысловое начало, которое связано с одной из главных целей щедринской сатиры - идеей вечного движения человечества к нравственному и социальному совершенству. Символическая параллель (смерть — жизнь) отражает писательское понимание исторического движения мира через распад и разрушение к возрождению.

В настоящее время остается открытой и сложная проблема выявления финала романа "Господа Головлевы". Естественнее было бы отнести к нему часть произведения, где повествуется о смерти Порфирия Головлева. В этом случае образы смерти, отчетливо вырисовывающиеся в романе, выполняют не только сюжетно-композиционную функцию, но и начинают подчиняться законам поэтики символа. Символы нравственной трагедии и смерти Иудушки во многом определили возникновение мотива тайны смерти. Производной от этого символического мотива является символическая параллель, включающая образ Христа и поддерживающаяся этим контрастом.

Большинство символов романа предопределяют художественную логику финала, подготавливают его появление. Эта подготовка реализуется через взаимодействие с другими символами и в том числе с символом огня. Пламя лампы, освещающее Иудушку, можно интерпретировать как путь к смерти.

Несовпадение смысла и формы и обусловленные этим всевозможные художественные трансформации — отличительная черта поэтики щедринского символа.